

Сквозь «асфальт»

Вы когда-нибудь наблюдали, как прорастают сквозь асфальт грибы? Происходит это не вдруг, а постепенно. Вначале на тротуаре появляется едва заметный бугорок. Потом он становится выше, шире. Потом асфальтовая поверхность трескается, и изнутри появляется неостановимо рвущиеся наружу, казалось бы, хрупкие, но, тем не менее, мощные в своём стремлении к воздуху и свету дети матери-грибницы.

Этот образ возникает, когда читаешь библиографический указатель, подготовленный Омской областной научной библиотекой имени А. С. Пушкина к 70-летию поэта Аркадия Кутилова (1940-1985).

При жизни он смог опубликовать лишь несколько подборок своих стихов в газетах. Признание, как это, увы, уже не раз бывало в отечественной литературе, начало приходить уже после его безвременной и до сих пор необъяснённой гибели.

Постепенно, с немалыми трудностями его литературное наследие проявляется перед изумлённым читателем – выходят книги, стихи то и дело включаются в коллективные сборники, печатаются в журналах – порой самых разных направлений (например, в «Нашем современнике» и в «Арионе»). Об А. Кутилове снято три документальных фильма – в Новосибирске, Омске и Москве. Работают два его музея – на родине, в селе Бражниково Колосовского района Омской области, и в омской школе № 95.

Изучаешь указатель и видишь, что о нашем незаурядном земляке теперь уже пишут не только журналисты, чаще всего делающие упор на «экзотических» подробностях его жуткой биографии (бомжевание, эпатажное поведение, психушка, алкоголизм, зона), но и такие серьёзные литературоведы и критики, как В. Баевский (Смоленск), В. Яранцев (Новосибирск), Ю. Беликов (Пермь), В. Курбатов (Псков). Его не устаёт пропагандировать Евгений Евтушенко, в конце жизни не раз упоминал в своих интервью Виктор Астафьев. Поэзия А. Кутилова становится предметом исследования учёных-филологов, например, омичек М. Безденежных и О. Вашутиной.

Но, пожалуй, чаще всего встречается в указателе имя Геннадия Великосельского (1947–2008) – близкого друга, первого биографа и многолетнего настойчивого популяризатора всего созданного А. Кутиловым. Г. Великосельский, в частности, имел отношение к выходу шести посмертных книг поэта, подготовил к первой публикации немало его произведений – не только стихов, но и прозы, рисунков, сам написал ряд статей, организовывал выставки и вечера, а главное – «зажёг» своим равнодушным отношением к наследию и к самой личности поэта многих других людей (в том числе и автора этих строк).

Не отношу себя к близким друзьям Аркадия. В конце 1960-х – начале 1970-х годов мы встречались на собраниях областного литобъединения, работавшего при Омской писательской организации. В 1975 году, когда он длительное время лежал в туберкулёзной больнице, я довольно часто навещал его там. Выйдя из больницы, поэт иногда приходил ко мне на работу – в редакцию газеты «Молодой сибиряк», где тогда трудились и другие его знакомые – В. Чекмарёв, А. Билюевский, М. Мудрик, Т. Хиневич. Лишь однажды, летом 1979 года, он побывал в гостях у меня дома. Остальные встречи носили случайный, «уличный» характер.

Предстоит ещё немало сделать для того, чтобы наследие Аркадия Кутилова стало по-настоящему доступно широкому читателю. Нужно вывести его из узких рамок «областного» поэта – издать его книгу в столице и распространить её в крупнейших городах европейской части страны. Необходимо собрать воедино воспоминания о нём. Составить выверенную биографию (пока в ней немало «белых пятен» и легенд). Следует также литературоведчески осмыслить и по-настоящему понять секрет его творчества. Всему этому и будет теперь во многом способствовать данный указатель.

Александр Лейфер, писатель. Март 2010 г.